

Глубоко в подземельях Сиории, в одной из свежееоткрытых пещер вдалеке от основной сети туннелей, собралась небольшая армия. Из двух сотен человек сто двадцать были собранными Алаником солдатами, остальные — наемники, обошедшиеся Зориану в кругленькую сумму. Само собой, в это число не входили исследователи, ожидающие шанса изучить врата, големы Зориана, наделанные с начала месяца, — все восемь десятков — и сорок наемниц-аранеа, набранных из трех паутин, порекомендованных Посвященными Молчащих Врат.

Совсем немного по меркам армий. Но все равно, крупная группа, которую не так-то просто незаметно провести мимо ибасанских патрулей.

Не так-то просто для обычных магов. Зориан мог просто послать симулякрума проскользнуть мимо дозорных и без малейших проблем провести весь отряд сквозь Врата.

Скрытное проникновение на территорию ибасанцев, занятие форпоста, а затем и внезапный удар по лагерю — и все это посредством пространственных врат — было в этом что-то глубоко удовлетворяющее.

Рассовывая металлические цилиндрики с алхимическим составом по кармашкам пояса, Зориан ощутил приближение Зака.

— Ты выглядишь обеспокоенным, — заметил напарник.

Зориан нахмурился. Сам он до этого не замечал, но... да. Есть такое дело.

— Немного, — признал он, продолжая собираться. — В смысле — мы можем столкнуться с Кватач-Ичлом. Одним из немногих, кто может нанести нам серьезный ущерб. Каждая встреча с ним — большой риск.

— А, да все будет нормально, — беззаботно ответил Зак, сильно хлопнув его по спине. Зориан качнулся и наградил коллегу убийственным взглядом, но Зак только ухмыльнулся. — К тому же, долбаный скелет не так уж и страшен. Я бился с ним не раз и не два — и все еще жив. По каким-то причинам в бою он не пользуется школой некромантии.

Тут в разговор вступил Аланик, вместе с Ксвимом изучавший карту ибасанского лагеря.

— Большинство заклинаний некромантии не подходят для битвы, — пояснил он, не отрываясь от карты. — Требуется слишком сильная концентрация, да и нужно преодолеть сопротивляемость цели. Быстрее и экономнее просто сжечь врага или нашинковать на кусочки. «Жуткие заклятия некромантии», встречающиеся в приключенческих книгах — не боевые, а пыточные, используемые на беспомощных пленниках. Не то, что применяют в равном бою.

Повисло молчание. Когда-нибудь, решил для себя Зориан, он обязательно поспрашивает

Аланика о его прошлом. Да, пожилой жрец наверняка будет запираяться — но если удачно подобрать время и проявить настойчивость?

Но да ладно. Это все потом. Он подумывал возразить, что равных боев с Кватач-Ичлом у них и не происходит — между ними и древним личем все еще пролежала натуральная пропасть в уровне навыков — но речь, пожалуй, не о том. Аланик имеет в виду, что для Кватач-Ичла боевое использование некромантии неоптимально — и он, вероятно, прав. Привычка играть с противниками до добра не доводит — а лич достаточно рассудителен, раз уж прожил больше тысячи лет.

Сказать по правде, те искрящие расщепляющие лучи, что охотно использовал Кватач-Ичл, и сами по себе были достаточно жуткими.

— А знаешь, — неожиданно сказал Зориан. — Видел бы нас прежний я — пришел бы в ужас.

— Почему? — Зак вопросительно изогнул бровь.

— Этот наш штурм — очень... дерзкая затея, — сказал Зориан. — Тот, кем я был раньше, ни за что не признал бы его оправданным риском. Какая-то часть меня назовет это трусостью — но другая задается вопросом: не исказила ли временная петля мое восприятие опасности. Что, если мы вырвемся из петли и разберемся с Красным — только чтобы погибнуть через пару месяцев, по привычке занявшись чем-нибудь самоубийственным?

Зориан сам не ожидал, что Зак всерьез задумается над заданным вопросом. Думал, тот просто отмахнется — или спросит, откуда ему знать, что изначальный Зориан подумал бы о их нынешней ситуации. Отнюдь — Зак молчал целую минуту.

— Не думаю, что такое возможно, — как-то сдержанно сказал он в итоге. — Есть... вещи, которые мне надо сделать. Политические. Так что первые год или два я не буду драться с драконами и все такое. А ты, думаю, не станешь искать проблем без моего участия. Пары лет нам вполне хватит, чтобы привыкнуть к миру без циклов, так ведь?

Зориан неопределенно хмыкнул в ответ. Зак слишком хорошо о нем думает — он вполне может влезть в неприятности и собственными силами. Он сам еще не знал, что хотел от жизни, если... когда они вырвутся из петли, но ему наверняка потребуются деньги и редкие материалы. И он легко мог представить, как что-то пойдет не так при их добыче, или когда люди заметят его внезапное обогащение, или когда он объяснит, зачем ему эти деньги и материалы.

Неуемная страсть Зака сражаться с гигантскими монстрами, бесспорно, опасна — но что-то подсказывает, что амбиции Зориана могут оказаться даже опаснее. Маг уровня Зака, как правило, может сбежать от монстра, если все пойдет наперекосяк. Но раздражи крупную человеческую организацию — и они не отстанут до самого конца.

Он покачал головой, отбрасывая сомнения. Сейчас не время. Вот-вот начнется первая стадия — и он играет в ней ключевую роль. Если они не хотят, чтобы Кватач-Ичла вызвали назад с Ибасы — кто-то должен до начала штурма проникнуть в лагерь и перебить/обезвредить как можно больше ибасанских командиров. И этот кто-то — разумеется, Зориан. Он и его наемницы-аранеа.

Полностью укрыться от чужого внимания нелегко. Если речь идет о двух одинаково искусных магах, один из которых прячется, а другой ищет — ищущий почти всегда выигрывает. Но если цель может воздействовать на твой разум, решая, что ты увидишь, услышишь и запомнишь — тогда не помогут и самые изощренные поисковые чары.

Во всяком случае — в теории. Зориан не сомневался, что ибасанцы довольно быстро их обнаружат. Магия разума не уникальна, пусть и мало кто из ее адептов владеет ей столь же гибко и незаметно, как Зориан и его приспешники. Но — им и не требуется любой ценой избежать обнаружения, достаточно выследить и обезвредить всех, имеющих выход на древнего лича.

— Я пошел, — громко сказал Зориан, как для окружающих, так и для себя.

— Оставь с нами симулякрума, — предупредил Аланик.

Зориан на миг заколебался. Он наоборот развеял всех симулякрумов перед операцией, чтобы освободить как можно больше маны. Неприятно, ведь это означает, что для возвращения в Кос опять понадобится помощь Дэймена — но сейчас он хотел полностью сосредоточиться на штурме. Хотя опять же — на первой стадии не ожидается ничего маназатратного — может, и есть смысл оставить в ставке симулякрума.

Исполнив сложную последовательность ключевых слов и жестов, он сложил руки ковшиком, создавая в воздухе молочно-белую сферу эктоплазмы. Ощутил, как заклятье касается его души, соединяя с эктоплазменным шаром. И, стоило связи установиться — вонзил в эктоплазму руку, проецируя собственный образ, отчего шар зашевелился, как живой.

— Это всегда так стрёмно выглядит, — прокомментировал Зак.

Зориан не ответил. Шла самая ответственная часть инвокации, когда заклинатель должен придать форму эктоплазме, прочно удерживая в голове свой образ. Отвлекись хоть на миг — и заклятье сорвется или создаст безнадежно испорченную копию. Ведь человек — не только душа. Скопировать существо из плоти и крови посредством магических полей и эктоплазмы не так-то просто. Неизбежны упрощения, дефекты, огрехи — и доверять выбор приоритета нерассуждающему алгоритму — не самая лучшая идея. Помнится, первый получившийся у него симулякрум вышел безмозглой куклой с великолепно воссозданным скелетом. Заклятье проигнорировало почти все, чтобы идеально воспроизвести его кости.

Разумеется, сейчас он уже не допустит столь грубой ошибки — даже если Зак будет отвлекать глупыми замечаниями. Извивающийся ком эктоплазмы разбух, выстрелил тонкими

отростками, формируя примерно человекообразный силуэт...

Две минуты спустя безупречно выглядящая копия Зориана открыла глаза и огляделась. Симулякры отнюдь не возникают в полной готовности к действию — им нужно где-то полминуты, чтобы осознать ситуацию и успокоиться.

— Вот, — сказал Зориан. — Что-то еще?

— Нет, — покачал головой Аланик. — Иди. Разве что — постарайся не умереть.

— Разве что? — пробурчал Зориан. — Спасибо, Аланик, умеете вы подбодрить.

И зашагал к выходу. Операция началась.

Первый этап проникновения прошел безупречно. Зориан прибег к сочетанию парящей маскировочной сферы и воздействия на разум караульных — и без проблем прошел в лагерь вместе с аранеа, тут же рассыпавшимися мелкими группками для большего охвата.

Дальше было сложнее. Начать с того, что по лагерю тут и там, в непонятном ему порядке встречались мощные, изошренные обереги. В прошлые визиты ничего подобного не было — видимо, перед самым вторжением ибасанцы их отключают. Зачем — решительно непонятно, пусть даже лагерь и планировалось бросить после сражения. На миг закралось опасение, что несмотря на все предосторожности, кто-то из наемников все-таки предал их, и ужесточение защиты лагеря — признак того, что их ждут. Но обереги были раскиданы так беспорядочно, с множеством дыр и слепых зон, что Зориан отменил эту идею. Ожидай ибасанцы нападения — защитились бы более основательно. Сейчас же это выглядело, словно множество разных магов установили каждый свои обереги, ничуть не заботясь о их взаимном размещении и влиянии. По крайней мере в двух местах обереги пересекали друг друга столь неудачно, что нейтрализовали друг друга, образуя слепые зоны.

Возникло дурное желание написать Кватач-Ичлу письмо и попенять тому, что не обучил своих прихвостней правильно зачаровывать лагерь. Это ведь и на самом лице отражается, надо же думать о репутации...

Собраться. Второй проблемой были бурые ибасанские псы, чужавшие аранеа под любой маскировкой и немедленно поднимающие лай. И то ли зверюги были под Пустым Разумом от природы, то ли обработаны искусственно — но Зориан совершенно не ощущал их в мысленном спектре. Пришлось убивать их, подменяя на неподвижные копии из эктоплазмы, расходуя драгоценные время и ману.

После этого некоторое время все шло гладко. Они убили уже множество ибасанских

командиров, и хоть в лагере разгоралось беспокойство — подлинного масштаба проблем захватчики не сознавали. Но кое-чего Зориан все же не предусмотрел...

Ибасанцам уже приходилось драться с аранеа. До временной петли — да и в самой петле, пока Красный не стер их из искусственного мира — паутина Сиории была серьезным препятствием для действий захватчиков. Неудивительно, что специально против аранеа было разработано немало защит и мер противодействия. С исчезновением племени большинство этих мер были отменены, а специалисты переведены на другие задачи... но некоторые все еще действовали. Просто на всякий случай.

Видимо, одна из аранеа, продвигаясь ближе к центру, пересекла невидимую черту — и лагерь взорвался общей тревогой. Громкая, пронзительная сирена резала уши — и, похоже, все в лагере ее узнали, так как спешно стали вооружаться и закрывать мысли щитами.

[Упс?] — неуверенно сказала ближайшая аранеа.

[Я даже не поняла, что произошло,] — пожаловалась другая. — [Человеческая магия — такое жульничество...]

Зориан пренебрежительно фыркнул. Ну, не то чтобы итог был совсем неожиданным... Он мысленно потянулся к телепатическим передатчикам, щедро рассыпанным в окружающем подземелье — и приказал небольшой орде собранных монстров атаковать лагерь со всех сторон.

Из одного туннеля вырвалась гигантская красная многоножка, за ней — полчища крюкогоблинов и пещерных дрейков. Ибасанцы сконцентрировали огонь на многоножке, сочтя ее самой опасной — но заклятья просто гасли, врезаясь в наложенные Зорианом защитные чары. Из другого туннеля выплыли множество парящих, подобных медузам существ. Они казались слабыми и медлительными, но, попытавшись перебить их, ибасанцы выяснили, что «медузы» владеют врожденными чарами щита, блокирующими заклятья. Хуже того, монстры могли объединять свои способности, формируя единый несокрушимый барьер. С третьей стороны на лагерь нахлынули бесчисленные жабы-фалангиты. Ибасанцы истребляли их десятками, но на место каждой убитой жабы вставляли пять новых — сохраняя необычайную для монстров организованность, не нарушая строя и сметая все перед собой своими языками-копьями.

Наконец, четвертой группе даже туннель не требовался — подчиненные Зорианом скальные черви вырвались из земли посреди лагеря, проложив собственный путь.

Успех всего плана висел на волоске. Да, Зориан и его паучихи убили кучу командиров — но далеко не всех, кто мог вызвать Кватач-Ичла. Реши захватчики призвать древнего лича — они это сделают. Впрочем, в прошлых циклах он заметил, что ибасанцы далеко не сразу решаются вызвать своего предводителя. Кватач-Ичл не терпел, когда его беспокоили по «тривиальным» причинам. Нет, за это он обычно не убивал — но вот понизить в звании или уменьшить жалование — запросто. Что тоже довольно страшно для большинства людей.

Так что оставалось надеяться, что ибасанцы попытаются сами отбить нападения, не осмелившись вызвать на помощь Кватач-Ичла.

И пока так и происходило. Захватчики бились с его монстрами самостоятельно. Проблема в том, что у них получалось. Многоножку остановили тролли, попросту задавив числом, барьер медуз явно слабел, жабы-фалангиты отступали перед ревущим огнем. Что же касается скальных червей... У ибасанцев они тоже были. Зориан предполагал, что его орду монстров разобьют — но не так же быстро. Он еще не убил всех командиров, черт побери!

Внезапно симулякрум передал сообщение, что Зак хочет поучаствовать.

Что же. План уже катится псу под хвост — пускай Зак тоже что-нибудь поломают, пока еще есть такая возможность.

Он торопливо синхронизировался с симулякрумом и открыл проход в ставку, запуская напарника.

Зак обвел поле битвы долгим взглядом, затем повернулся к нему:

— Ты знаешь, где сейчас ибасанские командиры?

— Ээм, примерно, — сказал Зориан. — Раньше мне их находили аранеа, но сейчас они немного заняты, направляя монстров.

— Но общее направление ты знаешь, так?

— О да, — кивнул Зориан и указал на крупное, основательно выглядящее здание неподалеку. — Большинство уцелевших там. Защита на здании довольно хитрая, так что потребуется...

Он еще не договорил — а Зак уже метнул в здание заклятье. Всего лишь крошечная красная искорка — но ее полет сопровождался пронзительным, рвущим уши воем.

Искра врезалась в стену — и вспыхнула огромными лезвиями-полумесяцами, рассекшими стену без какого-либо сопротивления. Надежно укрытое берегами здание рассыпалось, как яблоко в соковыжималке, погребя своих обитателей под тоннами битого камня.

— Одной проблемой меньше, — опустил руку Зак. — Что дальше?

— Ну, — кисло сказал Зориан. Впрочем, чего он еще ждал, приглашая сюда Зака? — Если ибасанцы еще не знали, что их атакуют не только аранеа — то теперь у них не осталось сомнений. Давай посмотрим, сумеем ли мы убить их всех, прежде чем они поймут, насколько ты безобразно силен, и в панике вызовут Кватач-Ичла.

— Давай, — согласился Зак.

Решив, что притворяться тайной операцией аранеа больше нет смысла, Зориан послал Ксвиму и Аланику телепатический сигнал к началу штурма.

Подтверждение пришло практически мгновенно. Похоже, не только Зак рвался в бой.

Ожидаемо. Они потратили столько времени и сил на подготовку — отказаться сейчас было бы преступно.

Пора ибасанцам ощутить на своей шкуре, что такое внезапное вторжение.

Глубоко под Сиорией бушевало сражение. Крохотная армия Аланика, усиленная наемниками, големами Зориана и остатками орды монстров, глубоко врубилась в смешавшиеся порядки ибасанцев. Но и сами захватчики отнюдь не смирились с поражением. Потеряв весь старший командный состав усилиями Зака и Зориана, понеся тяжелые потери, столкнувшись с совершенно неожиданным противником — они все равно ожесточенно отстаивали свои позиции. Младшие командиры сумели организовать оставшиеся на местах силы и прикладывали усилия для их координации. Огромные боевые големы врывались в формирующиеся оборонительные порядки ибасанцев — но сталкивались с ревущими ордами боевых троллей. Аранеа направляли уцелевших монстров в самоубийственные атаки — но боевые звери захватчиков действовали столь же самоубийственно. Зак и Зориан, плюс пара лучших стрелков из отряда Аланика убивали всех эффективных командиров — но на их место тут же вставляли новые.

Симулякрум Зориана стоял в центре лагеря, рядом с воротами — куда Ксвим и Аланик подошли еще в начале штурма. Увы, охрана успела деактивировать ворота — еще одно отступление от плана. Даже одержи они победу — выключенные ворота — куда менее ценный объект для исследования, чем действующие.

— Нам следовало собрать больше монстров, — неожиданно сказал стоявший рядом Аланик, обозревая битву. — И вообще больше сил, но не думаю, что нам бы удалось набрать больше людей. Мы неплохо держимся, учитывая разницу в численности, но этого недостаточно. Нас просто слишком мало по сравнению с ибасанцами.

— Мы опасались, что, приведя слишком много монстров, подтолкнем их немедленно вызвать Кватач-Ичла, — заметил симулякрум. — Хотя, учитывая, как успешно они обороняются — мне тоже кажется, что следовало привести больше.

— Кстати говоря, удалось ли Заку и Зориану уничтожить всех командиров, прежде чем те сообщили Кватач-Ичлу? — спросил Ксвим.

Симулякрум тут же связался с оригиналом и задал ему тот же вопрос. Десять секунд спустя повернулся к Ксвиму:

— Вряд ли, — двойник покачал головой. — Они долго не могли найти двух последних. Сейчас те мертвы, но у них было более чем достаточно времени оценить ситуацию и запросить помощь.

Ксвим помолчал, задумчиво глядя на погасшие врата.

— Нам не следовало так быстро отрезать их от врат, — наконец сказал он. — Лучше было оставить им путь отступления. Думаю, они бы предпочли отойти в поместье некроманта, а не биться до последнего.

— Или они могли вызвать нежить Судомира себе на помощь, — пожал плечами симулякрум.

— Анализировать допущенные ошибки будем потом, — твердо сказал Аланик. — Сейчас нам нужны решения. Как будем спасать положение?

— Может, просто отступить? — поинтересовался Ксвим. — Даже если мы возьмем лагерь, это потребует многих часов и многих жизней. К тому же, лич может в любой момент вернуться и склонить весы в пользу ибасанцев.

Аланику предложение явно не понравилось, но он молчал.

— Я тут подумал, — сказал наконец симулякрум. — Почему бы нам не оторвать стабилизирующую раму от земли — с пьедесталом и прочим — и не забрать ее на поверхность для изучения? В смысле — лагерь нам нужен был, потому что действующие врата не перенести на другое место. Но у нас нет действующих врат, только мертвая рама. Что мешает просто забрать ее и уйти?

Ксвим и Аланик удивленно посмотрели на него.

— Что? — защищаясь, сказал симулякрум. — Не самая плохая идея!

— Действительно, — согласился Аланик. — Я просто удивлен, что это предложил ты. Иногда забываю, что симулякрум — не просто продолжение Зориана, и может сам принимать решения.

— Аналогично, — поддержал его Ксвим.

Симулякрум поморщился. Тупые люди из мяса с их предрассудками.

Вскоре Ксвим и Аланик скомандовали войскам слегка сдать назад и принялись отделять конструкцию рамы от основания, стараясь не повредить ничего важного. Оказалось, что пьедестал крепится в камне чем-то вроде корней, так что пришлось вырезать изрядный кусок скалы.

Но нет ничего невозможного — вскоре вся структура поднялась в воздух и медленно поплыла к выходу из пещеры.

При виде этого ибасанцы словно впали в неистовство. Кажется, им совсем не хотелось отдавать стабилизационную раму эльдемарцам. Ритм боя изменился — вместо того, чтобы тянуть время и беречь бойцов, захватчики ринулись напролом, стремясь любой ценой вернуть похищенное. Солдаты Аланика ушли в глухую оборону, с той же яростью стремясь не допустить ибасанцев к воротам.

Вскоре стало еще хуже — отчаявшись вернуть ворота, захватчики решили уничтожить их.

— Что их так раззадорило? — проорал Зак, создавая толстый радужный барьер между рамой и наступающими ибасанцами.

Как раз вовремя. Стоило барьеру стабилизироваться — в него врезались три заклятья — искрящая энергией синяя магическая пика, анимированный змей из зеленого огня и большой белый шар, вокруг которого кружились малые красные сферы. Щит мигнул, меняя цвета — на миг казалось, что он выдержит — но вражеские заклятья испустили некий импульс, и барьер развеялся разноцветным дымом.

Огненный змей, уцелевший в столкновении заклятий, устремился к парящим воротам, грозя детонировать — но молочно-белая сфера Зориана ударила его в бок, и он рассыпался клочьями зеленого пламени.

— Они боятся, что с ними сделает Кватач-Ичл, если его работа попадет к врагам, — сказал Зориан. Симулякрум заподозрил, что эти сведения получены прямо из голов ибасанцев. — Он даже союзникам не позволял осмотреть ворота. Как, думаешь, он среагирует?

Битва не стихала. Симулякрум хмуро смотрел, как бьются люди вокруг него — кто за то, чтобы уничтожить ворота, кто — чтобы сохранить. Сам он не мог активно вмешиваться — любой серьезный расход маны здорово подставит оригинал — так что был вынужден просто наблюдать. И он наблюдал, стараясь не упустить ни малейшей детали — вдруг заметит что-нибудь важное?

Ибасанцы, прикрытые шквалом заклятий из задних рядов, вновь и вновь бросались на их строй — без особого успеха. У Зориана оставалось все меньше и меньше големов, плотность огня в гуще битвы пересиливала даже их мощные обереги. Тех кукол, что практически исчерпали запас прочности, Зориан снабжал алхимической взрывчаткой и посылал в последнюю атаку против особо неприятных противников. Заклятья Зака сеяли опустошение и смерть, но даже его резерв не был бездонным — ему все чаще требовалась передышка. Один из ибасанских

магов решил отдать жизнь за общее дело — сотворив свое последнее заклятье, выхватил ритуальный кинжал и перерезал себе горло, вливая все свои жизненные силы в ритуал. Раскаленный метеор играючи пронзил все щиты и обратил бы врата в дождь оплавленных обломков — но Ксвим успел поймать заклятье пространственными вратами и перенацелил его в ибасанцев.

И тут симулякрум заметил кое-что, достойное самого пристального внимания. Чуть в стороне от основной схватки отчаянно пыталась выжить небольшая группа союзников. Из первоначальных полутора десятков большинство уже были мертвы; выжили лишь шестеро, и всего трое из них были еще в состоянии сражаться. Симулякрум телепатически сообщил об этом оригиналу, но получил ответ, что тот занят, а их дело требует жертв.

Тогда симулякрум уточнил, что среди этих троих была Тайвен. Оригинал немедленно передумал, распорядившись идти и помочь ей.

На самом деле, прикажи он бросить Тайвен — симулякрум бы все равно не послушался, но приятно, что они с оригиналом хоть в чем-то полностью согласны. Двойник тут же телепортировался к ним, перехватив подлетающий фаербол меткой развеивающей волной. Изумленное лицо Тайвен было просто бесценно.

— Чего вы ждете? — спросил симулякрум. Один из ибасанцев «промахнулся» заклятьем и под прикрытием поднятой пыли попытался подкрасться. Двойник угостил его копьем силы в лицо.
— Эта позиция обречена. Почему вы не отступите?

— Мы не можем оставить их! — возразила Тайвен, указывая на троих раненых солдат.

— Я же говорил, оставьте нас, — сказал один из раненых. — Идите. Мы их задержим.

— Мы никого не бросим! — заявила Тайвен.

Двое других здоровых солдат молчали, но, похоже, тоже не хотели бросать раненых. Вероятно, друзья.

— Тогда такой вариант: вы забираете раненых, а я задержу ибасанцев, — предложил симулякрум.

— Зориан... — одновременно раздраженно и взволнованно начала Тайвен.

Но симулякрум уже ее не слушал. Ощущая, что захватчики снова идут на приступ, он создал на ладонях два больших секущих диска и метнул их вперед. Диски буквально разрезали первую волну ибасанцев, исторгнув из рассеченных людей ужасные крики. Командир попытался навести порядок, выкрикивая приказы и угрозы на весь лагерь — но его собственный адъютант вонзил ему нож в глаз, убив на месте. Его предательство — точнее, результат мысленного

контроля симулякрума — вызвало еще больший хаос, задерживая атаку.

Симулякрум позволил себе отвлечься на союзников — и выяснил, что солдаты ушли, а Тайвен все еще здесь.

— Дай угадаю, — вздохнул он. — Ты отправила всех в безопасное место, а сама решила остаться?

— Я же сказала — мы никого не бросим.

Если подумать — ему следовало сразу сказать, что он всего лишь симулякрум.

— Слушай, — начал он. — Вообще-то я...

[Безмозглый двойник!] — громыхнул в сознании голос оригинала. — [Какого хрена ты творишь?! Все уже ушли, а вы с Тайвен торчите там? Перестань жечь ману на глупости, черт побери! Она нужна мне, чтобы защищать врата!]

Симулякрум поморщился. Громовая отповедь сбила его с мысли — что он там собирался сделать?

Он не успел вспомнить — на них обрушился шквал заклятий. Тайвен без особых проблем укрылась щитом, и он собирался поступить так же — как вдруг резерв маны резко просел. Видимо, оригинал сыграл по-крупному, израсходовав куда-то всю энергию и оставив их обоих без защиты.

— Черт возьми, оригинал... — пробормотал он.

Вражеские заклятья настигли его, прорвав насквозь, разметав тающими ошметками эктоплазмы.

Он успел поймать исполненный безграничного ужаса взгляд Тайвен — и только тогда вспомнил, что собирался ей сказать.

Последней мыслью было что ему действительно следовало сразу предупредить, что он всего лишь симулякрум...

В итоге они все же сумели вынести стабилизирующую раму врат в целости и сохранности. Безумные атаки ибасанцев со временем стихли, уцелевшие захватчики отошли к лагерю,

позволив им уйти. Но и собранный Алаником и Зорианом отряд дорого заплатил за свой успех, потеряв почти половину бойцов.

Время покажет, смогут ли созданные Ксвимом исследователи узнать что-нибудь ценное из захваченной рамы.

Как они и подозревали, вскоре после их отхода явился Кватач-Ичл. Зак и Зориан несколько дней были на взводе, ожидая преждевременного начала вторжения — как тогда, когда Зориан натравил эльдемарские войска на поместье Яску... Но, против ожиданий, вышло наоборот — оставшиеся силы ибасанцев начали покидать окрестности Сиории.

Похоже, вторжение отменялось.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647549>